

- Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Уровень социальной стабильности и особенности социализации в старшем школьном возрасте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4. – С.31-41.
3. Дробижина Л.М. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижина. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – С. 222.
4. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период // Этническая психология и общество. – М.: Старый сад, 1997. – С.76-88.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

Цыремпилова Марина Доржиевна – аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: martina1984@mail.ru

Tsyrempilova Marina Dorzhievna – post-graduate of department of age and pedagogical psychology of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: martina1984@mail.ru

УДК 37.018.1:159.9

О.Г. Алексеев

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ-АДДИКТОВ

В статье представлены результаты экспериментального исследования стилей семейного воспитания, предрасполагающих к формированию интернет-аддикции. Особое внимание уделяется этнопсихологическим особенностям семейного воспитания подростков-аддиктов.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, подростковый возраст, стиль семейного воспитания, этнопсихологический фактор.

O.G. Alekseyevets

ETHNIC-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF FAMILY UP-BRINGING OF DEPENDED TEENAGERS

The results of experimental research of different styles of family up-bringing forming Internet-addiction are represented. The special attention is paid to the ethnic-psychological peculiarities of family up-bringing of depended teenagers

Key words: addictive behaviour, juvenile age, the style of family up-bringing, ethnopsychological factor.

Семья оказывает огромное влияние на эмоциональное благополучие личности, успешную адаптацию человека в обществе. Для каждого человека она является главной и незаменимой средой, важным фактором социализации личности. Серьезные проблемы в развитии ребенка обычно ассоциируются с характером внутрисемейных отношений. Несблагоприятные условия воспитания оказываются наиболее существенными стрессорами, которые повышают чувствительность человека к различным зависимостям.

В современных условиях серьезных изменений социально-политической и экономической сферы значительно расширился спектр зависимостей. Неудовлетворенность своим положением в мире, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных ситуациях порождают такую форму ухода от действительности, как аддиктивное поведение. Аддиктивное поведение, являясь иллюзорной деятельностью, ведет не только к изменениям личности, но и порождает новые проблемы. Если первоначально понятие аддиктивного поведения применялось

для обозначения алкоголизма и наркомании, то в последнее время круг моделей поведения, обозначаемых как зависимое, значительно расширился. Интернет-зависимость получила широкое распространение в нашем обществе сравнительно недавно, но ее негативный социальный эффект настолько распространен, что рассматривается как одна из основных форм деструктивного поведения, т.е. причиняющего вред человеку и обществу. Очевидно, что с ростом компьютеризации увеличивается и число интернет-аддиктов, особенно среди подростков. В последнее время проблема интернет-аддикции является серьезной социальной проблемой, которая усугубляется тем, что в процессе тех же компьютерных игр, к примеру, происходит снятие эмоционального напряжения, возникает расслабление, отвлечение от неприятных проблем. Другими словами, нахождение за компьютером рассматривается как приятное времяпрепровождение. К числу признаков, характерных для интернет-аддикции, относятся увеличение времени, проводимого за компьютером, изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций влечением к пребыванию в

сети онлайн, хорошее самочувствие за компьютером, невозможность контролировать время, пренебрежение семьей и друзьями, ощущение пустоты, депрессии, раздражения, а также проблемы с работой или учебой [1].

Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от интернета (синонимы: интернет-аддикция, нетаголизм, виртуальная аддикция, интернет-поведенческая зависимость, избыточное патологическое применение Интернета) считаются американские ученые К. Янг и И. Гольдберг. К. Янг опасными сигналами - предвестниками интернет-зависимости - считал следующее: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса онлайн; увеличение времени, проводимого онлайн; увеличение денег, расходуемых на Интернет [5]. Среди факторов риска интернет-аддикции, которые в той или иной степени влияют на возникновение данной зависимости, специалисты выделяют социальные, психологические и медико-биологические. Часто эти факторы тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии, однако социальные факторы играют наиболее существенную роль в развитии интернет-аддикции. К социальным факторам, определяющим зависимое поведение, относят макросоциальные и микросоциальные факторы. К числу первых относят социально-экономическую стабильность общества, наличие ценностей и нравственных ориентиров в обществе. Вторую группу социальных факторов составляет непосредственное окружение человека. К таким микросоциальным факторам, прежде всего, относят семью, друзей, коллег по работе и т.д. Именно микросоциальные факторы, по мнению многих специалистов, являются перво-

степенными в формировании аддиктивного поведения. Роль неправильного воспитания в семье считается значимым фактором, способствующим развитию интернет-зависимого поведения.

О.А. Карабанова [2] выделяет следующие неблагоприятные тенденции развития отношений родителей и детей в подростковом возрасте в современном российском обществе: снижение уровня позитивного интереса со стороны матери на фоне высокой враждебности, т.е. амбивалентность эмоционального принятия подростка со стороны матери; возрастание показателей враждебности со стороны отца; недостаточное участие отца в воспитательном процессе (снижение директивности и возрастание автономности); замещение реальной помощи, заботы и поддержки со стороны матери формально-директивным стилем воспитания; высокая степень непоследовательности и противоречивости поведения матери и отца.

Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, осуществляемого родителями, на ребенка воздействуют вся семейная атмосфера, семейные условия: социальное положение, род занятий, материальный уровень, уровень образования, ценностные ориентации членов семьи. Поэтому любая деформация родительской семьи приводит к отрицательным последствиям в развитии личности ребенка.

Нами с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера [4] были изучены этнопсихологические особенности семейного воспитания, предрасполагающие к формированию интернет-аддикции. Всего в исследовании приняло участие 183 родителя, из них 30 – родители подростков-аддиктов.

Полученные данные по результатам методики представлены на рисунке 1.

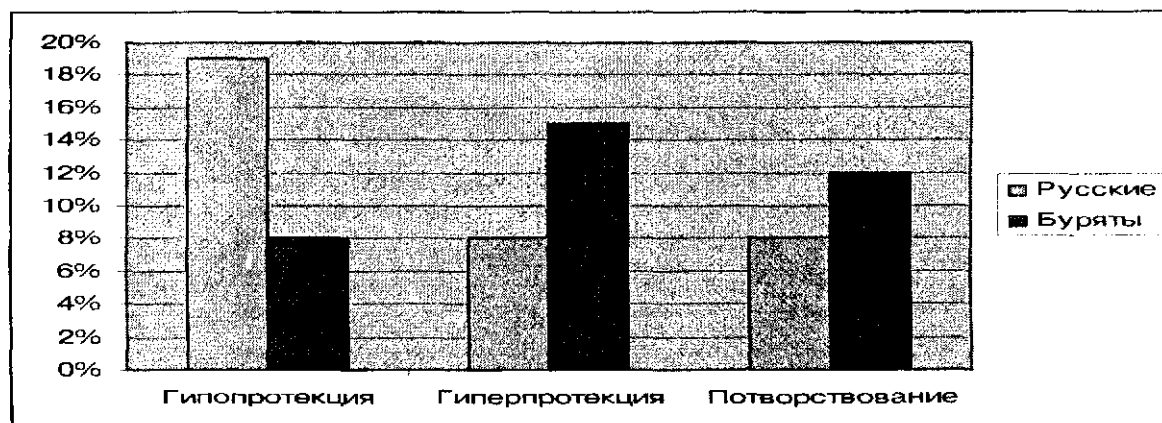

Рис. 1. Особенности стилей семейного воспитания родителей подростков-аддиктов

Согласно полученным данным, показатель гипопротекции выше у русских родителей подростков, склонных к интернет-аддикции (19%), чем у родителей бурятской национальности (8%). При гипопротекции ребенок предоставлен самому себе, родители мало интересуются им. Контроль в таких семьях, как правило, ослаблен. Воспитание по типу гипопротекции может быть обусловлено равнодушием в семье либо повышенной занятостью родителей. Гипоопека может оказывать сильное влияние на развитие отклоняющегося поведения. Подростки при недостаточном внимании со стороны родителей предпочитают проводить время в уличных компаниях, для которых характерно раннее знакомство с алкоголем или другими веществами, изменяющими психическое состояние.

Показатель по шкале «Потворствование» выше у родителей бурятской национальности (12%), чем у русских родителей подростков-аддиктов (8%). О потворствовании мы говорим в тех случаях, когда родители стремятся к максимальному удовлетворению любых потребностей подростка. Часто при потворствовании родители бессознательно проецируют на детей свои неудовлетворенные потребности и ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий.

Уровень гиперпротекции в большей степени характерен для родителей-бурят (15%), чем для русских родителей. Особенностью такого семейного воспитания является то, что подросток находится в центре внимания семьи, ему уделяют крайне много времени и внимания. Гиперпротекция негативно сказывается на развитии самостоятельности, инициативности и формировании чувства долга и ответственности подростка. Здесь следует отметить, что гиперпротекция в воспитании имеет два варианта проявления. Первый вариант – доминирующая гиперпротекция: ребенка с детства чрезмерно опекают и контролируют, следят за каждым шагом и все за него решают. Второй вариант – потворствующая гиперпротекция – заключается в том, что ребенка безмерно балуют, спешат удовлетворить малейшее желание, без удержу восхищаются как действительными способностями, так и мнимыми талантами, избавляют от малейших трудностей, от необходимости самому чего-либо добиваться. Воспитание по типу доминирующей гиперпротекции характерно для родителей подростков-бурят. Такой стиль воспитания может вызвать у подростка гипертро-

фированную реакцию эмансипации. Взрослея, такой подросток вообще выходит из-под контроля родителей, становится неуправляемым либо формирует приспособленческий, конформный тип личности, зависимый от влияний окружающей микросферы или от лидера, более активного, чем сам подросток.

Г. Хофстеде, автор известной теории культурных ценностей, выделяет параметр дистанции власти: от низкой до высокой. В этнокультурах (каковой является и бурятская этническая культура) с высокой дистанцией власти ее представители полагают, что власть – это есть важнейшая часть социальной жизни. Поэтому в культурах данного типа акцент делается в основном на принудительной форме власти. Здесь высокую ценность имеют обязательность, исполнительность, конформное поведение, авторитарные установки.

Традиционно в бурятской семье детей учат подчиняться взрослым, уважать их, почтительно относиться к старшим. Родители с раннего возраста внушают своим детям, что нельзя перебивать старших, поскольку это считается проявлением неуважения к взрослым людям. По всей видимости, воспитание в условиях высокой моральной ответственности приводит в некоторой степени к формированию комплекса неполноценности. У подростка возможно возникновение страха перед ситуацией напряженности, что, в свою очередь, может predispose к интернет-аддикции.

Результаты анализа данных показывают, что у 35% выявленных интернет-аддиктов наблюдается структурная деформация семьи, т.е. состав семьи не полный – отсутствует папа. Отмечено, что нарушение структурной целостности семьи является одним из факторов развития аддиктивного поведения. Отсутствие отца ослабляет социальную позицию подростка и может явиться причиной мучительных переживаний. Наличие обоих родителей положительно представляет подростка в среде сверстников, что способствует предотвращению появления комплекса неполноценности, и, в свою очередь, снижает риск развития аддиктивного поведения. Из общего числа аддиктов 43% подростков в данное время находятся без присмотра родителей, так как проживают и обучаются в отрыве от семьи (дети из сельской местности).

Вычисление эмпирического значения критерия t-Стьюдента показало, что существуют достоверные различия в уровне средних значений по шкале ПДК (предпочтение в подростке детских

качеств) у родителей подростков «группы риска» русской и бурятской национальности ($t=2,17$; $p<0,05$). Это говорит о том, что в русских семьях родители предпочитают видеть в подростках детские качества в большей степени, чем родители в бурятских семьях.

Кроме того, существуют достоверные различия в уровне средних значений по шкале ПНК (проекция на подростка собственных нежелательных качеств) между родителями подростков «группы риска» русской и бурятской национальности ($t=2,29$; $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что проекция на подростка собственных нежелательных качеств наиболее характерна для русских родителей подростков, склонных к интернет-аддикции, чем для родителей бурятской национальности. Причиной такого воспитания нередко является то, что в ребенке родитель как бы видит черты характера, которые чувствует, но не признает в самом себе.

Таким образом, роль семьи как института социализации зависит от социокультурных правил и норм, представленных в виде традиций в воспитании. Проведенное нами исследование этнопсихологических особенностей семейного воспитания подростков-аддиктов свидетельствует о том,

что для родителей-бурят подростков, склонных к интернет-аддикции, в большей степени характерно воспитание по типу гиперпротекции, а показатель гипопротекции выше у русских родителей. Среди основных факторов развития аддиктивных форм поведения в подростковом возрасте можно выделить нарушение стилей семейного воспитания, структурную деформацию семьи, отсутствие контроля со стороны родителей. Результаты исследования показали определенную специфику в стилях семейного воспитания, predisposing к формированию интернет-аддикции.

Литература

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2004. – №1. – С.90-100.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. – М.: Академический проект, 2000.
4. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и семейной психотерапии. – М.: СПб., 1996.
5. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. – № 2. – С. 24-29.

Алексеева Олеся Григорьевна – соискатель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ). E-mail: aleksolesya@mail.ru

Alekseevets Olesya Grigorievna – competitor of department of age and pedagogical psychology of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: aleksolesya@mail.ru

III. ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.98

М.В. Сокольская

ЛИЧНОСТНОЕ ЗДОРОВЬЕ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛА

Основные положения разрабатываемой автором концепции личностного здоровья профессионала легли в основу данной статьи, где обосновывается место личностного здоровья в процессе становления профессионала, его роль в профессионализации личности. Личностное здоровье рассматривается как интегративное условие качества становления профессионала, его способности к саморазвитию.

Ключевые слова: здоровье, личность, личностное здоровье, субъективное благополучие, профессионал, становление профессионала.

M.V. Sokol'skaya

THE ROLE OF PERSONAL HEALTH IN FORMATION OF A PROFESSIONAL

The article deals with the basic assumptions of the author's conception of personal health of a professional. The role of personal health and its place in the process of a person's professionalization are proved. Personal health is considered as an integrative condition of a quality of a professional's formation, his ability to self-development.

Key words: health, person, personal health, subjective well-being, professional, formation of professional.

Современные условия труда выдвигают новые требования к профессионалу, что вызывает необходимость поиска новых подходов к реализации процесса профессионализации: выявлению условий становления профессионала, его развитию, эффективности самореализации не только в профессиональной, но и жизнедеятельности в целом. Поэтому проблема становления профессионала, его личностного, духовного развития для психологической науки и практики приобретает особую актуальность. В психологии труда и смежных областях психологии проявились исследования, посвященные профессиональной деятельности, требованиям профессий, профессиональному отбору, готовности к профессиональной деятельности; формированию и развитию профессионализма, подготовке профессионала, его стрессоустойчивости и т.п. (Е.А. Климов, Э.Ф. Зеер, В.А. Бодров, Ю.К. Стрелков, А.К. Маркова, А.А. Деркач, Ю.П. Поваренков, Д.Н. Завалипина, Л.Г. Дикая, Е.М. Иванова, Л.М. Митина, А.Р. Фонарев и др.).

Но следует признать, что недостаточно внимания уделяется личности профессионала: ее изменениям под влиянием профессиональной деятельности; удовлетворенности деятельностью и жизнью в целом, хотя и не подвергается сомнению тот факт, что профессионализм это не только определенный уровень мастерства, но в первую очередь личность, обладающая мастерством. Но за счет чего? За счет каких ресурсов личность

удерживается в профессии, достигает в ней мастерства? Почему при одинаково высоких результатах в деятельности один человек удовлетворен ею, а другой – нет? Почему при общих объективных условиях профессиональной деятельности один профессионал чувствует себя в ней благополучным, успешным в жизни в целом, а другой – нет? Вероятно, существует некий интегративный показатель, качество личности профессионала, присущее первым и недостаточно выраженное у других.

Как отмечает С.А. Дружилов, существует некоторая совокупность свойств человека, которая обеспечивает возможность успешного освоения профессии, эффективную профессиональную деятельность и развитие профессионала. Эта совокупность свойств обозначена автором как *индивидуальный ресурс профессионального развития* человека. Он характеризует внутреннюю физическую и духовную энергию человека, его деятельную позицию, направленность на самореализацию. Важнейшей составной частью этого ресурса является профессиональная пригодность человека [9]. В результате конкретных исследований установлено, что деятельность сотрудников, не обретших необходимого профессионализма, но вынужденных выполнять работу в условиях нормальных профессиональных требований, имеет для них стрессогенный характер, а их индивиду-